

Текст: Андрей Ганин, доктор исторических наук

ГЕНЕРАЛ АНТОН ДЕНИКИН: БРИЛЛИАНТОВОЕ ОРУЖИЕ «ДЛЯ ВПАВШИХ В БЕДСТВИЕ ДОБРОВОЛЬЦЕВ»

«РОДИНА» ВПЕРВЫЕ ПУБЛИКУЕТ ПЕРЕПИСКУ ГЕНЕРАЛА-ЭМИГРАНТА,
ПЫТАВШЕГОСЯ ПРОДАТЬ СВОЮ НАГРАДУ РАДИ БОЕВЫХ ТОВАРИЩЕЙ

75

75 лет назад, 7 августа 1947 года, ушел из жизни герой Первой миро-

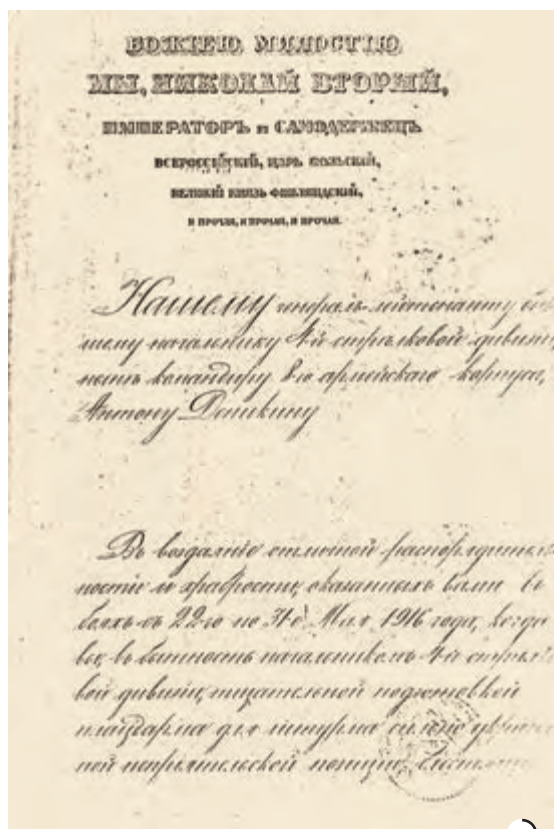
вой войны, один из лидеров Белого движения эпохи Гражданской войны генерал Антон Иванович Деникин. Деникин умер, работая над своей автобиографией «Путь русского офицера», причем недописанными оказались строки о Брусиловском прорыве — наступлении Юго-Западного фронта в 1916 году, за которое генерал был отмечен редчайшей наградой императорской России — «Георгиевским оружием, бриллиантами украшенным».

В материалах архива семьи Деникиных, хранящегося в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, обнаружены документы, связанные с этой редкой наградой.

Высочайший рескрипт Николая II

«Нашему генерал-лейтенанту, бывшему начальнику 4-й стрелковой дивизии, ныне — командиру 8-го армейского корпуса, Антону Деникину.

В воздаяние отличной распорядительности и храбрости, оказанных вами в боях с 22-го по 31-е мая 1916 года, когда вы, в бытность начальником 4-й стрелковой дивизии, тщательной подготовкой плацдарма для штурма сильно укрепленной неприятельской позиции, блестяще его выполнили с прорывом целого ряда укрепленных позиций, находившихся на пути стремительного наступления, сопровождавшегося упорными боями до трехкратного штурма луцкого тет-де-пона¹ и заняли самый город Луцк, причем в период этих боев 40-м армейским корпусом, в состав которого входила вверенная вам 4-я стрелковая дивизия, было взято в плен: 441 офицер, 2 врача и 20 103 нижних чина и захвачено: 39 орудий, 87 пулеметов, бомбометов и ми-

ВАХМЕТЕВСКИЙ АРХИВ КОМУДИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

нометов, 2 прожектора, много снарядов и оружия, из числа коих трофеев больше половины досталось на долю названной дивизии, Всемило- стивейше пожаловали мы вам Георгиевское ору- жие, бриллиантами украшенное, которое при сем препровождая, пребываем к вам император- скою милостию нашею благосклонны. Николай.

В Царской Ставке 22 сентября 1916 года Канцлер орденов граф Фредерикс»².

Таким был текст Высочайшего рескрипта Николая II о награждении Деникина.

За время Первой мировой войны подобной чести удостоились лишь восемь военачальни- ков: великий князь Николай Николаевич (млад- ший), генералы А.А. Брусилов, А.И. Деникин, С.Ф. Добротин, В.А. Ирманов, П.П. Калитин, П.А. Лечицкий, С.С. Мехмандаров. Оружие отпуска- лось из кабинета Его Величества — учреждения, ведавшего личными средствами российских мо- нархов. Изготовление оружия требовало поиска мастеров-ювелиров, поэтому с вручением на- град происходили задержки.

Деникин стал последним награжденным та- ким оружием, а получил награду уже после Фе- вральской революции, в апреле 1917 года. Гене- ралам Брусилову и Калитину, награжденным раньше Деникина, оружие доставили и того поз- же — в августе 1917-го³.

27 700 снарядов за 36 часов

Интересно, что Георгиевское оружие за взя- тие Луцка генерал получал уже во второй раз —

ДЕНИКИН СТАЛ ПОСЛЕДНИМ НАГРАЖДЕННЫМ ГЕОРГИЕВСКИМ ОРУЖИЕМ С БРИЛЛИАНТАМИ, А ПОЛУЧИЛ НАГРАДУ УЖЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, В АПРЕЛЕ 1917 ГОДА

предыдущее награждение оружием без брил- лиантов произошло в ноябре 1915 года. Сам генерал вспоминал о начале операции 22 мая 1916 года:

«Временами орудийный грохот сливал- ся в протяжный рев, словно разверзлись без- дны и выбросили в мир хаос звуков, сотря- сающих землю. Тысячью фонтанов в окопах австрийских вздымалась сверху черная земля, с обломками бревен, со спутанными комья- ми колючей проволоки... Наши легкие орудия раскалялись от частой стрельбы, их облива- ли водой и продолжали огонь. Даже на наших стрелков этот гул производил сильное впечат- ление, а там был ад: после занятия австрий- ских окопов в них находили людей помешан- ных...»⁴

За 36 часов батареи дивизии Деникина вы- пустили 27 700 снарядов.

На следующий день войска перешли в на- ступление. Особую сложность представлял штурм Луцка, перед которым находились четы- ре линии окопов с бетонированными построй- ками и проволочными заграждениями от трех до шестнадцати рядов. Укрепления были прорва- ны. Войска Деникина потеряли при этом 16 офи- церов и 588 стрелков убитыми и 33 офицера и 3740 стрелков ранеными. В числе первых в Луцк приехал сам начальник дивизии. Своей невесте Деникин писал:

«От бессонных ночей и нравственного на- пряжения голова тяжелая, ноги словно нали- ты свинцом и клонит ко сну. А в сердце большая радость. Среди воинства подъем необыкновен- ный... Порадуйтесь со мной!»⁵

¹ Генерал А.И. Деникин (1872–1947).

² Высочайший рескрипт о награждении Деникина.

^{3, 4} Георгиевское оружие с бриллиантами, при- надлежавшее великому князю Николаю Нико- лаевичу.

Однако надежды на скорый перелом в затянувшейся войне оказались преждевременными. Позднее Деникин с горечью констатировал, что «несомненная и крупная победа, одержанная 8-й армией, не получила развития, как и успехи других армий фронта»⁶.

Поиски «эксцентричного благотворителя»

Потом в жизни Деникина были революция и Гражданская война, командование Добровольческой армией и Вооруженными силами на Юге России, ожесточенная борьба с красными, победы, поражение, вынужденное оставление горячо любимой им родины. А затем трудные эмигрантские будни, скитания по разным странам, поиск средств для содержания семьи.

В июне 1922 года Деникины с маленькой дочкой переехали из Бельгии в Венгрию. Именно тогда, в тяжелое время неустроенности, Антон Иванович написал публикуемое ниже письмо, решив пожертвовать самое ценное из того материального, что имел — бриллиантовую саблю, своим боевым товарищам.

5 сентября 1922 года генерал доверительно писал русскому представителю в США Б.А. Бахметеву:

«Душа моя болит за участь моих соратников [по] Добровольческой армии, попавших ныне в Болгарии в невыразимо тяжелое положение и материально, и духовно. Хотелось бы помочь хоть чем-нибудь, хоть немногим из них.

У меня сохранилась дорогая для меня реликвия — «Георгиевское оружие, бриллиантами украшенное»⁷ — одна из высших и весьма редких боевых наград, которою я был награжден императором Николаем II за майский прорыв и за взятие города Луцка в 1916 году. Насколько помню, это было последнее «бриллиантовое оружие», данное покойным государем.

Не найдется ли какой-нибудь эксцентричный благотворитель — американец, который купил бы это оружие за крупную сумму, целиком предназначенную для помощи впавшим в бедствие добровольцам? И нельзя ли при этом избежать газетной шумихи?

Вы знаете страну, ее нравы и некоторые особенности американской плутократии. Поэтому я прошу у Вас совета и, если возможно, содействия.

Если же эта мысль неосуществима, то пусть все написанное здесь останется между нами»⁸.

Продажа оружия могла помочь поправить материальное положение самому бедствовавшему Деникину. Но строки письма говорят сами за себя...

Это послание Деникин передал Бахметеву через М.В. Бернацкого — в прошлом министра

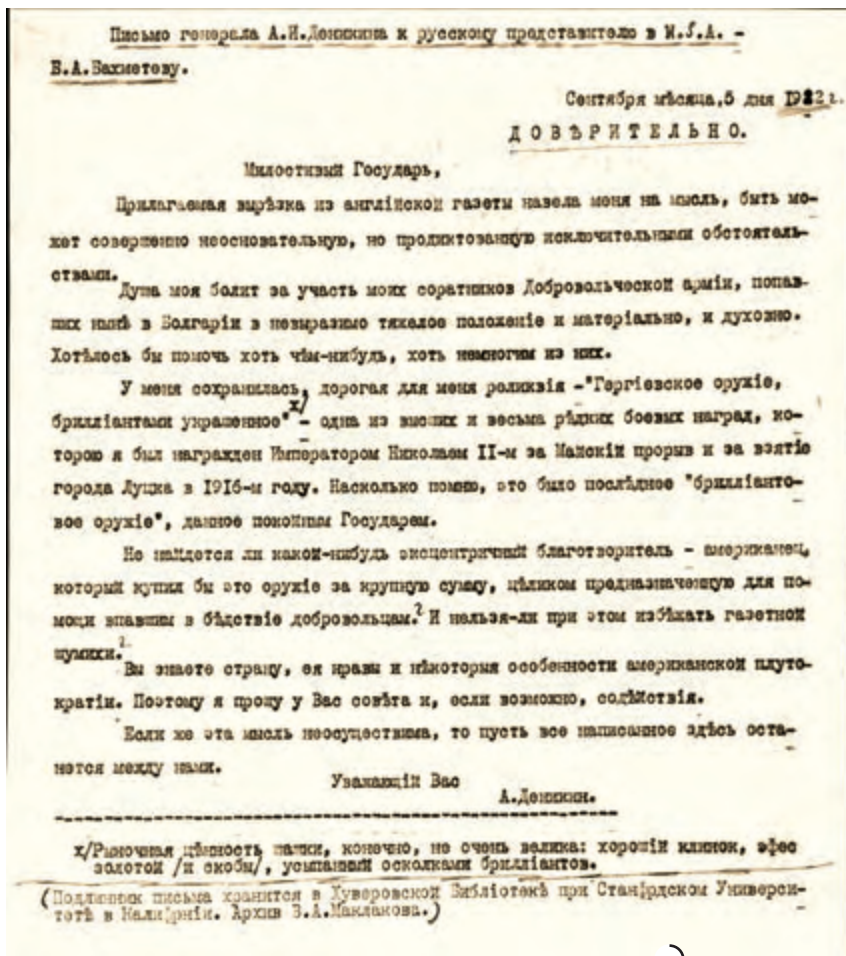

05

финансов Временного правительства, а позднее начальника управления финансов Особого совещания при Деникине и человека, отвечавшего за финансы белых в эмиграции. Эта фигура еще появится в истории оружия Деникина.

Уже 12 сентября Бахметев ответил:

«М.В. Бернацкий любезно передал мне письмо Ваше с предположением продать имеющуюся

06

КАК ЭТО ВООБЩЕ ТЯЖЕЛО И НЕПРИЯТНО, НО, МОЖЕТ БЫТЬ, МОЖНО БЫЛО БЫ УСТРОИТЬ ТАКОЙ ЗАЕМ ЧЕРЕЗ САЗОНОВУ... ЗАТРУДНЕНИЕ ЕЩЕ В ТОМ, ЧТО ВЕДЬ НЕ ОТ ВСЯКОГО МОГУ ВЗЯТЬ ВЗАЙМЫ...

АНТОН ДЕНИКИН

у Вас реликвию американцам с тем, чтобы обратиться вырученные средства на нужды добровольцев. Я не убежден, что возможно найти человека, который бы пожелал приобрести ценность за достаточные деньги, тем более, что американцы сейчас тяжело обложены налогами и покупают с трудом.

Я советовал бы Вам со своей стороны написать об этом представителю Красного Креста в Америке В.В. Буймистрову... Он очень хороший человек, с удовольствием поможет делу и, ко-

⁶ 5, 6

Письмо Деникина русскому представителю в США Б.А. Бахметеву (1880–1951).

нечно, будет совершенно дискретен⁹. Вполне можете сослаться на меня. Если я Вам могу в этом деле или в других быть полезен, буду счастлив оказать Вам услугу»¹⁰.

Таким образом, благое дело, задуманное Деникиным, устроить не удалось, но на этом история с оружием не закончилась.

Вторая попытка

Вновь вопрос об оружии возник через десять лет после предыдущей переписки. Читатели «Родины» уже знают о том, как непросто складывались взаимоотношения Деникина-эмигранта с издателями его «Очерков русской Смуты», как сложно шли продажи и с каким трудом удавалось получать гонорары за очередные тома¹¹. К началу 1930-х годов выплаты за книгу и вовсе сошли на нет. Началось безденежье. Чтобы как-то свести концы с концами, генерал начал читать публичные лекции, которые затем издавал в виде брошюр¹². Тогда же он вспомнил о драгоценной награде.

27 декабря 1932 года Деникин написал своему другу полковнику П.В. Колтышеву:

«Дорогой Петр Владимирович,

Опять Вас затрудняю и отягощаю своими делами. Перспектив никаких. При полном сжатии можем ограничиваться двумя с половиною тысяч франков. Я предполагал бы поискать заем под залог бр[иллиантового] оружия с ежемесячным возвратом по двести франков. Как это вообще тяжело и неприятно, но, может быть, можно было бы устроить такой заем через Сазонову. Затруднение еще в том, что ведь не от всякого могу взять займы...

Во всяком случае залог в виде бр[иллиантового] оружия обязателен, т.к. это до некоторой степени смягчает морально обязательства.

Если такая комбинация возможна, то попрошу Вас взять бр[иллиантовое] оружие у Б[ернацкого], причем решительно ничего не говорить ему о предположениях, а ответить в том духе, что «попробуете сами что-либо предпринять».

08

07
Орден Св. Георгия на церемонии перезахоронения останков генерала Деникина в Донском монастыре. 2005 год.

08
М.В. Бернацкий (1876–1943).

09
Шашка Деникина в экспозиции Центрального музея Вооруженных сил.

09

Не буду повторять, что все это для нас — вопрос спешный — хотя и знаю, что такие «комиссии» выбивают Вас из колеи и мешают Вашей работе, и без того неблагоприятной.

Письмо это опустит в Париже, для скорости, сосед.

Любящий Вас А.Д.»¹³.

Таким образом, наградное оружие Деникин отдал на хранение М.В. Бернацкому, а Колтышеву поручалось его забрать.

Какова дальнейшая судьба «Георгиевского оружия, бриллиантами украшенного», установить не удалось.

При перезахоронении останков Антона Деникина в России в 2005 году офицеры почетного караула несли его награды, в том числе георгиевскую шашку без бриллиантов, которая ныне хранится в Центральном музее Вооруженных сил в Москве. А бриллиантовая сабля... Быть может, она все же выручила Деникина и его боевых товарищей в трудные эмигрантские годы.

07

ФОТО АНДРЕЯ ГАВИНА

- 1 Тет-де-пон — плацдарм, предместное укрепление.
- 2 Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (BAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Box 19.
- 3 Скурлов В.В. Золотое Георгиевское оружие «За храбрость» с бриллиантами — награды из Кабинета его величества. 1867-1917 гг. // Клио. 2019. № 3 (147). С. 114.
- 4 Деникин А.И. Путь русского

- офицера. Статьи и очерки на исторические и геополитические темы. М., 2006. С. 359.
- 5 Лехович Д.В. Деникин. Жизнь русского офицера. М., 2004. С. 88.
- 6 Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 366.
- 7 Рыночная ценность шашки, конечно, не очень велика: хороший клинок, эфес золотой (и скобы), усыпанный осколками бриллиантов (примеч. А.И. Деникина).
- 8 BAR. Anton & Kseniia Denikin

- collection. Box 1.
- 9 Видимо, не придаст эти сведения огласке.
- 10 BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box 1.
- 11 Ганин А.В. Издательские битвы генерала Деникина // Родина. 2021. № 3. С. 11-121.
- 12 Лехович Д.В. Деникин. С. 715.
- 13 Письма генерала А.И. Деникина. Ч. 1. (1922-1934) / публ. Н.Н. Рутыча и Н.М. Янова // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1983. № 128. С. 116.